

«Мы представляем русскую культуру вне всяких рамок и контекстов»

Кирилл Серебренников об Авиньонском фестивале и французских зрителях

— Какими были ваши первые впечатления от Франции?

— Я помню, как приехал на Авиньонский театральный фестиваль еще как зритель: дело было в самом начале 2000-х. Я никак не мог достать билеты на спектакли основной программы, так что ходил смотреть то, на что получалось попасть. Уже потом стали появляться какие-то театральные знакомства, связи, и процесс добычи билетов упростился. Ну а лет через 15 мы оказались в Авиньоне с «Гоголь-центром» уже как участники той самой основной программы, спектакли которой я когда-то мечтал увидеть в качестве зрителя.

— Что отличает Авиньонский фестиваль от других европейских театральных фестивалей?

— Авиньон — это самый главный театральный смотр с серьезнейшей художественной репутацией. В нем участвовали все главные художники, режиссеры, труппы мира, этим он и отличается от других. Я бы сказал, что это театральный эквивалент Каннского фестиваля. В мире есть много хороших фестивалей, некоторые, может, побогаче, с большим бюджетом, но и Авиньонский фестиваль, и Каннский остаются самыми важными, привлекательными и манящими. Мы приезжали в Авиньон два года подряд: первый раз показывали спектакль «Идиот», второй — «Мертвые души». Мы получаем очень мало государственных дотаций — все наши поездки и гастроли происходят чаще всего на независимой основе. Мы посланники исключительно ху-

ПОРАЗИТЬ ВООБРАЖЕНИЕ

этой публики — задача

невероятно приятная и сложная

дожественные. Мы представляем русскую культуру вне всяких рамок и контекстов, и со своей стороны «Гоголь-центр» всегда открыт к взаимодействию с мировым театральным сообществом.

— В «Гоголь-центре» много постановок европейских режиссеров, среди них есть и французы Тома Жоли и Давид Бобе. Планируете ли вы работать с другими французскими режиссерами?

— У нас много проектов, которые можно считать коллаборацией с европейскими звездами. Сейчас мы работаем с труппой Яна Фабра. Давид Бобе и Тома Жоли, чьи

спектакли у нас идут, — главные ньюсмейкеры современного французского театра. Планы, разумеется, тоже есть, и их немало. Сейчас мы ведем переговоры с Луи Гаррелем, и если все получится, то его театральный режиссерский дебют состоится именно на сцене «Гоголь-центра».

— Вы достаточно часто бываете на гастролях во Франции, как вас принимает публика? Что отличает французского зрителя от остальных?

— Французская публика, особенно та, которая приезжает на Авиньонский фестиваль, — это испытанные годами зрители,

можно говорить о том, что это люди, видевшие все и всех. Поразить воображение этой публики — задача невероятно приятная и сложная. В Париже аудитория, может, она вполне сравнима с аудиторией «Гоголь-центра». Так же, как французы отличаются от русских другим психологическим и эмоциональным настроем, так и русские зрители отличаются от французских. Французы, как мне кажется, очень взвешенные, внимательные, они очень любят анализировать — они склонны скорее размышлять, чем выбирать сердцем. Интеллектуальное послание для них важнее эмоционального, для них очень важно слово художника — сообщение, которое он передает при помощи своего искусства. Они будут спрашивать, как эстетическое решение спектакля вытекает из его интеллектуального послания. Единство формы и содержания — это как раз то, чего они ждут. Они пытаются найти в театре ответы на интересующие их вопросы, в том числе о меняющейся реальности. И современный театр иногда может эти ответы подсказать. Французские зрители выбирают что-то более радикальное и, повторю, интеллектуальное. Идеологически радикального театра во Франции достаточно много, там все имеет достаточно ярко окрашенную антибуржуазную риторику с элементами социализма, а у нас, наоборот, все хотят быть буржуазными. Впрочем, главное, что и тем и другим интересен современный театр.

БЕСЕДОВАЛА АНАСТАСИЯ КАМЕНСКАЯ

